

Александр КАЗАНЦЕВ

«ФАНТАСТИКЕ НАДО ВЕРИТЬ!»

2207

РОМАНЫ Алексея Толстого «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина» заложили основу советской научной фантастики и в значительной степени предопределили и ее характер, и ее место в общем литературном потоке. Выделяясь жанрово, они никоим образом не противостояли ни ведущим тенденциям нашей литературы, ни творчеству самого Толстого. Работая над научной фантастикой, Толстой пользуется тем же художественным методом, что и в романах на современные и исторические темы. И там, и здесь его творческое воображение питает реальная действительность.

Потому-то Аэлита, Лось, Гусев встали в ряд запомнившихся героев нашей послеволюционной литературы.

Я считаю себя учеником Алексея Толстого. Его беседа со мной, только начавшим свой литературный путь, помогла мне окончательно выбрать то направление в фантастике, которого я придерживался всю жизнь. В этой беседе Алексей Николаевич сказал, что гордится «Гиперболоидом инженера Гарина» не за описание смертоносных лучей, ставших в руках Гарина страшным оружием, а за то, что предугадал развитие фашизма в условиях капиталистического общества. Толстой оказался точным в политическом прогнозе (а теперь, после создания лазера, мы знаем: в научном тоже), потому что как художник был вооружен правдой жизни, пониманием тенденций развития общества, науки, техники.

Западная фантастика и те советские фантасты, которые подражают ей, прикрываясь разного рода наукообразными вывесками, нередко центр тяжести произведения переносят на исключительность ситуации, на необычность обста-

новки, в которой действуют не живые персонажи, а схемы. А у Алексея Толстого в центре повествования не столько даже научная идея (пусть и верно прогнозирующая достижения будущего), сколько носители идеи, сколько характер человека, способного на изобретения и открытия.

Толстой стремился к правдоподобию и не признавал фантастики ради фантастики, нагромождения безответственного вымысла, превращающего фантастику в фантасмагорию, ничего общего не имеющую с реальной жизнью. «Фантастике надо верить!» — сказал он мне. И, будучи замечательным сказочником, автором «Золотого ключика», не вносил в свою фантастику сказочных элементов, чтобы не сказали, как он выразился: «Э! Сказки!» — и не отложили бы книгу в сторону.

Конечно, фантастика может быть самой разнообразной, лишь бы удавалось ей проникать при помощи своих специфических средств в существо жизни, распутывать хитросплетения времени, исследовать характер человека и его возможности.

Если говорить о единомышленниках Толстого в жанре научной фантастики, то прежде всего нужно назвать академика В. А. Обручева с его романами «Плутония» и «Земля Санникова» и профессора И. А. Ефремова с его не только увлекательными, но и вдохновляющими на открытия рассказами и романами-экскурсами в прошлое и будущее «Таис Афинская» и «Туманность Андромеды». Как и они, я стараюсь увидеть людей главным образом в их свершениях в близком или далеком будущем.

Алексей Николаевич рассказал мне о замысле своего третьего фантастического романа. Писателя занимала идея общности интересов всех народов мира, и он хотел отразить ее в некоем глобальном сооружении, которое, опоясывая земной шар, объединяло бы страны и континенты в использовании энергии магнитного поля Земли. Увы, этот замысел не был осуществлен. Но его актуальность, необходимость объединения и сотрудничества народов нашей планеты, которой грозит ядерная катастрофа, ощущается ныне, как никогда.